

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:
Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 ФЕВРАЛЯ 1952 г.

№ 5 (296)

ЯВЛЕНИЯ ОДНОГО ПОРЯДКА

В российской зарубежной печати часто появляются пространные материалы, пытающиеся путем исторических исследований и ссылок на неопровержимые факты доказать ложность утверждений различных сепаратистов - шовинистов. Например, затрачивается много сил для того, чтобы доказать, что утверждения украинских шовинистов о существовании и в далеком и в недалеком прошлом «украинского государства» и отличного от русского украинского народа являются не только ложными, но и смехотворными. Возникает вопрос: какое значение могут иметь затрачиваемые на это усилия?

Нет никакого сомнения в том, что наши опровержения подобной лжи, часто смахивающие на оправдание, на убеждения самих шовинистов не могут повлиять, ибо их убеждения созданы совсем не историческими предпосылками и реальными приводимыми нами фактами, а в первую очередь, если не исключительно, их волей к самоутверждению и властвованию. Исторические предпосылки и реальные факты играют для них лишь подчиненную, служебную роль и в качестве таковой легко приспособляются ими для главной цели: всеми мерами добиться своего. Поэтому и ссылки на то, что для самого же, например, украинского народа отрыв от русского целого ничего, кроме плохого, принести не может, тоже не подействуют на них: эти господа находятся всецело во власти своих желаний и чувств, до такой степени, что никакие разумные доводы, в том числе и соображения о возможной судьбе народа, восприниматься ими не могут.

Только в этом свете надо рассматривать шовинистическую работу различных экстремистских групп, действующих больше ножом и дубиной, чем словом убеждения, — а если словом, то обязательно лживым. Заведомая ложь и дубинка, в виде ли кастета или автомата, — явления одного порядка: то и другое — насилие над человеком.

Если еще полвека тому назад мы руководились не только силой, не только «зоологией», выявлявшей нашу волю и желания, но и какими-то общечеловеческими установлениями, более или менее общей моралью, то сейчас от этой общности остались лишь смутные ощущения, испытываемые подавляющим большинством человечества, но не способные спаять его воедино. У нас нет авторитетов, нет и авторитетных идей, которые признавались бы равно большинством. Каждый исповедует, что хочет, если, к тому же, он вообще имеет потребность что-то исповедывать, а не служит только своим страстям или своему желудку. И самым крепким чувством, пожалуй, осталась у каждого лишь любовь к родине, однако, по большей части едва ли не только биологическая и почти неосмысленная. В этих условиях воля небольшой кучки слепо устремленных людей, тех же шовинистов, может иметь большое и злое значение.

Пример этому, в огромном масштабе, нам дает большевизм. Напрасно доказывать большевикам, что Сталин не Иван Грозный или что большевизм «искажает» марксизм: они это отлично знают сами. На их волю к власти, к самоутверждению наши доказательства ни на йоту не повлияют. Им нет дела ни до общечеловеческих установлений, ни до фальсификаций, ни до самого человечества: в большевизме, который можно рассматривать, как ярчайшую реакцию на современное духовное оскудение, мы имеем наиболее острое выражение ничем не обузданного стремления к господству, к власти, к самоутверждению — к голому выявлению властного первобытного «я». Современный шовинизм сепаратистов — явление того же порядка, лишь в микроскопическом масштабе.

Слово, как и прямые фальсификация и обман, им нужны отнюдь не для обоснования своих стремлений: они нужны им только для того, чтобы расширять свое влияние, одурачивать людей, устанавливая над людьми свою власть. Поэтому наши разоблачения шовинистической или большевистской лжи могут иметь лишь одно значение: помогать людям освободиться от власти лжи, от влияния зла.

Бороться же с самим явлением большевизма бессмысленно только словом: ему нужно противопоставить тоже свою волю, свое непреклонное действие — во имя человечности. Перед нами еще тысячи трудностей: в какие, например, формы должно практически отлиться наше стремление к человечности, какие учения, могущие стать авторитетными, в условиях нынешнего повального разоблачения прошлых идеалов и верований, должны быть разработаны — все это еще подлежит разработке, уточнению, изменению. Но воля и активное действие против явного зла должны быть нами проявлены при всех условиях, — как и в том случае, если мы не хотим очутиться под властью зла.

Г. Андреев

ПО СТРАНЕ

ТОЛЬКО «ЗВЕНО»

«В 1917 г. Ленин и Сталин видели, что цепь империализма может быть скорее всего порвана в России».

— Так цинично откровенно охарактеризовал П. Поспелов (в докладе на торжественно-траурном заседании в Большом Театре 21. I. 51 г.) антинациональное существо большевизма. В самом деле: для профессиональных революционеров - интернационалистов, возглавлявшихся тогда Лениным, Россия никогда не была «Матерью-отчиной». Она была для них только слабым звеном в цепи социального порядка, подлежащего уничтожению — звеном, которое можно было скорее всего порвать. Пусть ценой военного поражения, братоубийственной войны, голода, разрухи, гибели миллионов — не все ли равно! Важно было «звено», а не народ и не родина.

Ныне «звено», ценою непрекращающихся страданий закабаленных сталинской сатрапией народов, укрепляется в качестве тарана коммунистической агрессии.

И какими наивными кажутся политики, рассуждающие о «националистическом империализме» Иосифа Сталина! Какими недоумками — те, кто готов поверить хоть на минутку в «патриотизм» Политбюро!

Антинародная политика «звена» декларируется открыто П. Поспеловым, глашатаям международных агрессоров, собравшихся на очередной пропагандной тризне в Большом театре Москвы. «Имеющий уши да слышит».

СМЕРТЬ МОНГОЛЬСКОГО БАССАЛА ПОЛИТБЮРО

26 января с. г. в кремлевской больнице после продолжительных попыток операционного и прочих методов лечения умер от рака почки член политбюро «Монгольской Народной Республики (псевдоним советской колонии)» маршал Чойбалсан.

Советской полицией организуемой общественности событие было подано с необычным фанфарно-траурным грохотом. Если о смерти вполне ненужного и неудобного «вождю» М. Литвинова извещалось всего в нескольких строках на последней странице, без указания даже дня и часа похорон (!), то кончине монгольского партийного бонзы посвящены целые полосы.

Опубликовано соболезнование советских партии и правительства монгольскому политбюро и Великому Народному Хуралу. 28 января тело выставлено в Колонном зале Дома Союзов. Траурный марш. Двигающиеся мимо гроба шеренги «организованных» трудящихся. Венки. Среди них — громадный с надписью: «Выдающемуся вождю монгольского народа от ЦК ВКП(б)». В траурной вахте — Булганин, Хрущев, Шверник, маршал Василевский...

Систему «поощрения» своих зарубежных соратников в деле расширения и укрепления коммунизма Политбюро демонстрирует и в церемонии похорон.

НЕПРЕЛОЖНОЕ

«Я хочу сообщить, что брат мой Женя Исаев в школу не стал ходить... Он мать родную бранит... у нас собралась целая группа мальчишек. Они сами не ходят в школу и других не пускают. Бегают и кричат: «Все стекла побьем!» Я как собираюсь в школу, они мне говорят: «По дороге поймем — всыпем»...

Я не хочу, чтобы в нашей советской социалистической республике росли такие ребята... Прощу скорее принять меры»...

Это двенадцатилетний советский мальчик пишет в редакцию «Правды» (см. «Комсомольскую правду» № 16 за текущий год, заметку «Шурик Исаев пишет в Москву»). Это, разумеется, донос. Не говоря уже о существовании сообщаемого, самый стиль послания доносительский — например: «мать родную бранит» или столь обязательное у всех доносчиков «политическое оперение» кляузы: «не хочу, чтобы в нашей советской»... и т. д.

Напрасно автор заметки пытается уверить читателя в благородстве побуждений Шурика, которому «пришлось задуматься». Ведь это не легко — написать чужим людям о родном брате. И написать не хорошее, а плохое»...

Легко или нелегко — Шурик донос написал. И редакция «Комсомольской правды» этот донос одобрила. И иначе не может быть в полицейском государстве, где примером для всех шуриков стоят памятники Павлику Морозову. Где доносительство — явление, насаждаемое сверху, условие существования антинародной власти, — нечто само собою разумеющееся, поощряемое и непреложное.

Сегодня в номере

Г. Андреев — Сталинградские письма
А. Андреевич — Техника создания ра-
бов
Жак Сорель — «Век томления»
И. Д. — На урановой каторге
И. Панченко — Записки сержанта